

Эшли сняла устройство, которое Калев прикрепил к ее виску, лес расступился, и остался только человек, оплакивающий своих друзей внизу. "Что это такое?" - спросила она, любясь устройством в своей руке. "Это нейронная связь, - ответил Калев, осторожно снимая устройство с ее руки. "Мы разработали его, чтобы создать более реалистичный опыт для обучения". "Все ваши волки используют это для обучения?" - спросила она. "В конце концов, - кивнул Калев, - они используются только во время специальных боевых симуляций. Общая подготовка и полосы препятствий не нуждаются в погружении. Но для занятий по тактике и стратегии боя мы пришли к выводу, что лучше быть doskonaльными". Эшли оглянулась на волка, которому медик помогал встать и вел его прочь. "Почему вы решили использовать его для этого?" - она указала подбородком на мужчину внизу. Прежде чем заговорить, Калев оглянулся на нее. "Вообще-то, - улыбнулся он, - они изначально были разработаны для этого". "Что?" озадаченно спросила Эшли.

Он издал легкий смешок. "Это основано на программе для человеческих солдат, - начал он. "Тех, кто борется с посттравматическим стрессовым расстройством". В ее глазах был написан вопрос, который ей не нужно было задавать. Калебу стало интересно, как много она знает о мире людей. "Посттравматическое стрессовое расстройство - это расстройство психики. Посттравматическое стрессовое расстройство. Это может случиться с каждым, кто пережил травмирующее событие в своей жизни, - ответил он, - исследования, для которых было создано это устройство, проводились на тех, кто побывал в бою. Они вернулись в мир, который уже не понимали. Прибор был разработан для того, чтобы помочь им увидеть то, что застряло в их сознании, боль, страдания. Чтобы сделать это достаточно реальным, чтобы говорить об этом и начать работать над этим". "Солдаты-люди?" спросила Эшли, еще более озадаченная, чем за мгновение до этого. "Да, - ответил Калев.

Эшли не знала, как на это реагировать: ее стая, конечно, пользовалась человеческими технологиями. Сотовые телефоны, Интернет, развлечения. Но общение с людьми ограничивалось крайней необходимостью, даже те передачи и фильмы, к которым они имели доступ, находились под контролем. "Мы адаптировали его под наши нужды, но увидели большой потенциал в сохранении его первоначальной функции", - заявил Калев, поворачивая устройство в руках. "Мы используем его в этих симуляциях, а также для общих психологических оценок и лечения". "Звучит... потрясающе", - ответила Эшли. Она была уверена, что ее отец не согласится, но она помнила, как ей приходилось терять членов стаи в боях с изгоями. К этому она не была готова, и сколько бы отец ни рассказывал ей об этом, это было не то же самое, что испытать это на себе. "Мы очень гордимся тем, что сделали для безопасности наших волков".

Эшли еще раз оглядела тренировочное поле - это место поразило ее. Все эти передовые тактические приемы, планирование и продуманность. Неудивительно, что волки Лето считались самыми сильными военными. С такими инструментами, как у них, как кто-то может конкурировать? "Ты мог бы помочь гораздо больше, чем это", - прошептала она про себя. Калев услышал ее. "Ты что-то сказала?" - спросил он, давая ей возможность высказаться начистоту. "Нет", - сразу же ответила она, тихо вздохнув. "Он не виноват, - подумала она про себя, - даже если бы он захотел поделиться, разве отец согласился бы на это? Если бы у Винтера было все это, разве мы захотели бы делиться?" "Альфа", - прервал их голос сзади. Эшли обернулась и увидела молодого человека в форме медика, которую она видела раньше. Он подошел прямо к Калебу, отдал честь и протянул ему планшет. Калев прокрутил несколько экранов.

"Выглядит хорошо, отправьте отчет командиру отряда, я хочу видеть его записи по всей симуляции, включая травмы", - сказал Калев, передавая планшет обратно мужчине. "Да, Альфа", - ответил тот, поворачиваясь, чтобы уйти. "И еще, - сказал Калев, когда мужчина обернулся, - сообщите им, что в ближайшие десять минут мы отправимся в медицинский

центр". Мужчина перевел взгляд на Эшли, она увидела этот взгляд, который видела несколько раз с тех пор, как приехала в Саммер. "Вы оба, Альфа?" - спросил он, стараясь сохранить нейтральный тон. Эшли улыбнулась. Его попытка не удалась, она услышала скрытый вопрос. 'Идет ли она'. "Мы, по определению, подразумеваем нас обоих", - заявил Калеб, его голос был холодным. "Должен ли я сообщить вашему начальнику, что вам потребуется время в вашем расписании для изучения базового курса грамматики?" Мужчина склонил голову. "В этом нет необходимости, я сам сообщу им, мой Альфа". Он поспешил прочь.

"В этом не было необходимости". Эшли улыбнулась, чувствуя себя благодарной, но и виноватой. Она вспомнила, как он пришел ей на помощь на дне рождения. Это была плохая привычка, от которой ей нужно было избавиться. "Так и было", - ответил он. "Нет, не было", - покачала головой Эшли. "Я не нуждаюсь в твоей защите, я сказала..." "Ты представительница своей стаи и гостя, - перебил Калеб, обратив на нее свой холодный взгляд, - и поэтому мои волки будут относиться к тебе с уважением. Но еще важнее то, что они будут уважать меня. Я не "защищал" вас, я поддерживал порядок". "Понятно", - неловко ответила она. "Я неправильно поняла. Приношу свои извинения". "Ненужно." Он насмешливо хмыкнул, собираясь уходить. "Идиот, - подумала она про себя, - у вас все наладилось, не надо снова создавать неловкую ситуацию". "Ты идешь?" - спросил он в ответ, когда она не двинулась с места. "Прямо за тобой!" - крикнула она, побежав за ним. *** "О, Боже..." прошептала Алиса, замороженно наблюдая за тем, как оживает трепант. "Такое не каждый день увидишь".

Она спокойно наблюдала со своего места на наблюдательном пункте за ходом боя. "Я это предвидела", - усмехнулась она про себя, когда лидера швырнули, как тряпичную куклу, и еще раз усмехнулась, когда его тело использовали для того, чтобы вырубить одного из членов его команды. "О? Что это?" - спросила она, заметив, что кто-то еще наблюдает за ходом симуляции. Через поле, на другом наблюдательном пункте, она увидела Эшли, рядом с ней стоял Альфа Калеб. Алиса улыбнулась про себя: наблюдая за ними, она почти забыла о сражении внизу. Пока поле не начало расчищаться. "Снимай!" - зашипела она, когда все вокруг расступилось. Она хотела сфотографировать трепанта, пока он не исчез, и то, как изменилось поле. Ее взгляд вернулся к Эшли как раз вовремя, чтобы уловить что-то еще, заслуживающее ее внимания: подняв часы к окну, она сделала снимок. "О, вы все слишком добры", - улыбнулась она про себя. Дверь за ее спиной открылась, и она быстро закрыла часы.

"Вам не положено здесь находиться!" - крикнул ей вошедший мужчина. Алиса быстро обернулась с яркой улыбкой. "Говорю вам, это место такое большое! Я должна была встретиться с Бетой Галеном на тренировочной площадке для осмотра границ, вот я здесь, но меня развернуло, я его нигде не видела". Она неловко рассмеялась, играя роль невежественной идиотки, и в качестве бонуса одарила его милой улыбкой. "Тренировочные площадки довольно большие для чужаков", - улыбнулся он в ответ. "Я лично отведу вас к воротам". "Если вас это не слишком затруднит, я буду очень благодарна." Алиса покраснела. Мужчина прочистил горло, прося ее следовать за ним. Он сдержал свое слово и проводил ее до ворот тренировочной площадки. Он велел ей оставаться на месте, пока он будет звонить Галену. Когда он отошел, оставив ее одну, она бросила быстрый взгляд на фотографию. Эшли посмотрела на Калеба, а он на нее, положив руку ей на лицо.

Это было всего лишь мгновение, доля секунды. С высоты своего положения Алиса могла видеть, что этот момент даже не был интимным. Но любое изображение, идеально подобранное по времени и показанное нужной аудитории, рассказывало свою историю.